

Там, где уютная и зеленая улица Обсерваторная присоединяется к Бульварно-Кудрявской (бывшая ул.В.Воровского), привлекает внимание оригинальный двухэтажный дом.

Он построен в 1902 году для женской торговой школы. Средства предоставил сахаропромышленник и благотворитель, председатель Общества распространения коммерческого образования Никола Артемович Терещенко. Учебное заведение получило имя его жены Пелагеи Георгиевны Терещенко, которая незадолго до этого умерла. Проект разработал гражданский инженер Павел Голландский, автор многих известных в Киеве сооружений. Строительные работы выполнила контора знаменитого киевского подрядчика Льва Гинзбурга.

Архитектор на удивление рационально распланировал треугольный участок. Лицевой фасад повернут к улице Бульварно-Кудрявской, а боковой — к скверу в конце бульвара. Со стороны улицы Обсерваторной образовались маленький скверик и дворик с «черным» входом и дровяным сараем. Фасады получили декор с элементами классической архитектуры.

На первом этаже были канцелярия, рабочие комнаты для учителей, врача, квартира инспектора школы (кабинет, служебная и личная гостиные, две спальни, столовая, детская, комната для прислуги, ванная, туалет, кухня — с выходом на хозяйственный двор). На втором этаже — четыре просторных классных комнаты, библиотека, рекреационный зал, буфет, запасные комнаты. В подвале — котельная водяного отопления, амбары и помещение дворника.

Школа имела три основных класса и один подготовительный. Здесь девочки осваивали знания, необходимые для работы в торгово-промышленных учреждениях: преподавали Закон Божий, русский и немецкий языки, каллиграфию, арифметику, геометрию, алгебру, коммерческую арифметику, основы коммерции, бухгалтерское дело, домоводство, гимнастику. Педагогический персонал состоял из 15 человек (6 мужчин, 9 женщин).

Как учебное заведение Киевская женская торговая школа имени П.Терещенко относилась к Министерству торговли и промышленности. В 1913 году школа принимала участие во Всероссийской промышленной выставке в Киеве — одна из немногих! Из отчетов, предоставленных к выставке, видно, что большинство учениц были детьми крестьян (42%) и мещан (41%). По вероисповеданию преобладали православные (75%), католичек было 13%, иудеек — 8%. Кроме учебных и прикладных работ учениц, на выставке демонстрировались печатные труды преподавателей школы. П.Кузнецкий предоставил обобщающие разработки по опыту распространения коммерческого образования в Киеве, а П.Кованько — учебник коммерции для торговых школ.

Во время Первой мировой войны здание школы передали под «3-й Георгиевский этапный госпиталь имени Муравьевых—Апостол—Коробьиных, находящийся под Высочайшим Императорским Величеством Государыни Императрицы Александры Федоровны опекой». В городском архиве сохранилась переписка этого заведения, датированная мартом 1916 года, с просьбой к городской управе предоставить разрешение на исключительное пользование городским садиком, прилегающим к госпиталю, для прогулок раненых. Управа разрешила, при условии соблюдения чистоты, порядка и отсутствии порчи растительности.

Наверное, этот дом описал М.Булгаков в романе «Белая гвардия» как «очаровательнейший особнячок» — эпизод получения валенок для юнкеров. Здесь все узнаваемо: и «теплый коридор» в бывшем помещении инспектора школы, «уютный кабинетик, где висела карта России, и портрет Александры Федоровны, оставшийся со времен Красного Креста», «черные двери сарая», откуда юнкеры выносили «серые вязанки валенок».

В 20-х годах здесь размещалась Первая торговая профшкола, потом кооперативный техникум. В 1931 году сюда же перевели с Лютеранской улицы немецкую среднюю школу №24. Занятия проводились в первую смену, а в техникуме — во вторую. Все дисциплины в школе преподавались на немецком языке. Ученики должны были общаться на уроках и на переменах только на немецком, хотя здесь учились преимущественно немцы. Зато языком овладевали досконально. (К сожалению, сегодня в украинских школах Киева государственный язык звучит лишь на уроках.) Среди преподавателей немецкой школы выделялся учитель физкультуры Пауль Радешток — и своей методикой преподавания, и колоритной внешностью. Этот стройный голубоглазый блондин ходил в шортах круглый год. Его знал весь Киев, а мальчики называли «короткоштанником».

В 1941 году все учителя-немцы были высланы на север. Во время оккупации Киева

занятия здесь возобновились, но только для детей фольксдойче. Покровительствовал им штурмбанфюрер СС Гумберт. Его контора находилась рядом, на Бульварно-Кудрявской, 16. Школой заведовала фрау Бютнер. Летом 1942 года, когда Киев посетил рейхсминистр оккупированных территорий Альфред Розенберг, в школе была создана ячейка «Гитлерюгенд».

После освобождения Киева от немецкой оккупации здесь опять открылась средняя школа № 24. Но уже только для мальчиков. К осени 1954 года учеба была раздельной. Занятия проводились в две смены, а под классы были отведены все помещения, включая и бывшее жилище инспектора. Рекреационный зал служил и спортивным, и актовым. По периметру стояли стулья, в уголке — параллельные брусья, «конь» для прыжков, а на торцовой стене — «шведская стенка».

1 сентября 1945 года учеником первого класса школы №24 стал автор этих строк. Многие старшеклассники тогда ходили с одной-двумя фронтовыми медалями — догоняли прерванную войной науку. Директором школы тогда и все последующие десять лет моего обучения был Дмитрий Евдокимович Стеценко — бывший партизанский командир, умный и образованный педагог. Преподавали интересные личности, настоящие учителя, добрая память о них осталась на всю жизнь.

Украинский язык и литературу преподавали Мария Зиновьевна Чалиенко (сестра украинского художника Василия Чалиенко) и Тимофей Федорович Коберник. Русский язык и литературу — Таисия Никаноровна Сочинская, ученица Петра Рулина и Петра Филиповича (через много лет узнал, что они были репрессированы). Английский язык мы изучали с третьего, а не с пятого класса, как в других школах, а преподавал его Михаил Яковлевич Диамант. Он знал и преподавал язык блестяще — рассказывали, будто детство и юность провел с родителями то ли в Великобритании, то ли в Канаде. Благодаря Михаилу Яковлевичу никто из его учеников не «дзыкал», произнося the, как в других школах. Историю преподавал Моисей Саввич Островский. Он имел два костюма: на черном носил орден Отечественной войны, на сером — Красной Звезды. Математику в старших классах преподавал Николай Борисович Осипов. Говорили, якобы он учительствовал еще в гимназии. Так, официальный учебник по тригонометрии он позволял себе не признавать, преподавая нам эту дисциплину по собственной методике, и мы писали конспект как студенты; а задачи он составлял летом, сидя на лавочке на Владимирской горке. Физику преподавала Вера Иосифовна Иванишина, приятельница Нины Петровны Хрущевой, тоже учительницы. Уроки физкультуры вел самоотверженный педагог Александр Яковлевич Винник.

Наша школа считалась образцовой. Внешне это выглядело как разрешение ученикам младших и средних классов носить чубчик-челочку, зато в остальных мужских школах стригли «под ноль». Это обстоятельство дало повод называть нам свою школу по военному образцу — «24-я гвардейская непромокающая». За дисциплинарную провинность чубчик в школе состригали. Выполнял эту процедуру завхоз Бубер.

Во времена, когда первую должность в Украине занимал Н.С.Хрущев, его сын Сергей учился в нашей школе. Его привозили сюда из особняка на Осеевской, 14 на черном американском авто «линкольн-зефир», которое останавливалось на углу, а дальше Сергей шел пешком. Шофер ждал до конца уроков. Средняя школа №24 просуществовала в этом доме до 1970 года, когда перебралась в новое помещение на Сырце — под тем же номером.

Проходя иногда мимо старого здания своей школы — памятника архитектуры, где теперь размещается Киевский межрегиональный институт усовершенствования учителей имени Бориса Гринченко, каждый раз вспоминаю одноклассников, учителей и разные памятные эпизоды тех давних времен.

Маленькая булочка, чайная ложка сахара и кисло-сладкая «бубочка» витамина «С» в голодный 1947 год.

Трехтонка «ЗИС-5» в палисадничке — на ней привозили уголь в котельную.

Трамвайные рельсы на Обсерваторной, проложенные пленными немцами до ликероводочного завода на Кудрявской; на грузовых трамваях в сопровождении бойца с винтовкой возили бутылки с водкой. Иногда трамвай сходил с рельс.

В четвертом классе наш аквариум с одинокой серебристой рыбкой украл из раскрытого окна второго этажа во время урока двенадцатилетний разбойник, добравшись до окна по широком карнизу и так же исчезнув с аквариумом, водой и рыбкой, понес продавать добычу на Сенной рынок...

Траурные дни в начале марта 1953 года: умер Сталин, уроков нет, в пустом зале — почетный караул из двух лучших пионеров и двух старшекласников с винтовками с примкнутыми штыками; при смене караула следовало говорить: «Под охраной находятся бюст, портрет и два знамени. Пост сдан!». Смена должна была так же четко ответить: «Пост принят!» Но те, кто подсматривал в двери, услышав довольно двузначное, скороговоркой выкрикнутое «постсдан», тихонько хихикали, явно провоцируя почетный караул на смех, слишком неуместный при таких обстоятельствах. Стоял с винтовкой и автор этих строк. Наш военрук принял педагогически мудрое решение: смена караула в дальнейшем будет происходить более торжественно — молча, как возле мавзолея в Москве!

Выпускной вечер в июне 1955 года — официальная часть без застолья, без встречи восхода солнца, но с вечеринкой с друзьями на квартире. Мы были еще дети: хотя и пили вино, но на сладкое купили клубнику на Сенном рынке, помыли, почистили и посыпали сахаром.

А теперь в вестибюле торгуют строительными материалами, в учительской — одеждой, и для этого открыли парадный вход с улицы, закрытый чуть ли не со времен революции! Скверик со стороны Обсерваторной выложили брусчаткой, открыли ворота к нему, поскольку в подвале находится... парикмахерская! Еще какая-то лавочка — в бывшем сарае. Вот такие реалии переживает старый дом в начале второго столетия своего существования, в начале XXI века.

[Зеркало недели](#)